

Демецкая В.В.

Доктор филологических наук, профессор Херсонского
государственного университета

(Украина)

vdemetskaya@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Все теоретические и критические рассуждения о переводе велись на протяжении двух тысячелетий в основном вокруг вопроса о том, какой должна быть степень полноты и точности воссоздания в переводе системы смыслов оригинала. Осознание частичности перевода, неизбежности утрат при воссоздании системы смыслов оригинала лежит в основе апологий «переводческой вольницы» [4, 212; 9; 12] или права переводчика на свободное обращение с оригиналом, на всяческие переделки, исправления, подражания и т.д.

Единообразие научных трактовок понятия «адаптация» красноречиво свидетельствуют о том, что адаптации отведена скромная роль «падчерицы» переводоведения. По существу адаптивная модель перевода, адаптивная теория перевода работает на пограничье редактур перевода, трансформации – перевода, собственно перевода и теории коммуникации. Теория коммуникации рассматривает проблемы адаптации одного и того же сообщения в пределах одной культуры к разным адресатам и с этой точки зрения адаптация – это область переводоведения. Но для переводоведения адаптация оказывается пограничной зоной хотя бы только потому, что, как правило, предполагает элиминирование или трансформацию каких-то элементов в то время, как для коммуникатологов адаптация предполагает вовлечение инокультуры и иноязыка.

Переводческая адаптация, как промежуточная зона, имеет свою подкупающую силу, которая состоит в том, что адаптивные модели прагматических типов текстов позволяют объяснить логику всех

разновидностей (как интралингвистических, так и интерлингвистических) трансформаций и, таким образом, смыкают теорию коммуникации, прагмалингвистику и теорию перевода. Эти модели помогают объяснить, почему меняется текст при переходе из дискурса в дискурс, при переходе из одного типа текста в другой или при переходе от одной идеологии к другой. И эти же модели объясняют трансформационные перемены при переходе из языка в язык, из культуры в культуру.

В некоторых случаях перед переводчиком ставится задача не только перевести, но и обработать текст. В современных исследованиях зачастую встречается мнение, что все случаи, которые требуют попутной обработки, следует считать фактами не перевода, а языкового посредничества, к которому в частности относится и адаптация [1; 2]. И если перед переводчиком стоит задача добиться заданного коммуникативного эффекта, что следовательно предполагает прагматическую адаптацию, то этот вид деятельности «выходит за рамки перевода как процесса создания текста, коммуникативно равноценного оригиналу» [6, 221]. Комментируя понятие «подлинный перевод», В.П.Крупнов отмечает, что без четкого понимания своих задач переводчик, даже действуя самым искренним образом, может «фактически подменить подлинный перевод адаптацией или парафразой,...или каким-то сочетанием этих элементов», которые, по мнению исследователя, не имеют ничего общего с собственно переводом [7]. Далее еще жестче – «когда говорят о подмене истинного перевода адаптацией (adaptation), то имеется в виду приведение более свободной версии, то есть такой перевод, когда переводчик отходит от текста дальше допустимых пределов» [7]. Негативная оценка адаптации также открыто высказана Дж. Вейтманом, который утверждает, что иногда «переводчики лишь воображают, что они переводят в строгом смысле этого слова, тогда как фактически они «занимаются адаптацией» [16, 56]. Подобные рассуждения ведутся, как правило, вокруг проблем, связанных с пониманием

переводчиком своей ответственности не только перед оригиналом и его автором, но и перед читателями перевода. Однако кроме указания на какие-то неопределенные «высокие профессиональные требования к переводчику», которые ему необходимы для полноценного воссоздания «духа и буквы» оригинала эти работы не содержат.

Иначе говоря, адаптация и перевод репрезентируют принципиально отличные виды практической деятельности при этом адаптация равносильна разрушению и перекручиванию исходного текста. Поэтому ряд ученых считают, что адаптация как одна из разновидностей языкового посредничества прежде всего «заключается в упрощении текста, как формальном, так и содержательном» [1; 5].

Примечательно, что в большинстве своем авторы рассматривают адаптацию как предельное изменение оригинала применительно к текстам художественного дискурса, оставляя без должного внимания вопрос о степени переводческой адаптации в других типах текстов и дискурсов. Исключение составляет работа Л.К.Латышева и А.Л.Семенова «Перевод: теория. Практика и методика преподавания», в которой авторы поставили вопрос о масштабах допустимых адаптационных сдвигов, которые непосредственно зависят от типа переводного текста, справедливо указывая, что «конкретно такие ограничения (адаптационных сдвигов – *В.Д.*) нигде не зафиксированы» [8, 23].

Эти утверждения заставляют нас сделать следующие выводы: во-первых, с точки зрения соотнесения адаптации и перевода ученые акцентируют принципиальное отличие обоих понятий, хотя и признают окказиональную необходимость применения адаптации; во-вторых, маргинальный характер адаптации приводит не только к отсутствию терминологической определенности адаптации, но и описания системы адаптивных приемов для разных типов текстов, что в свою очередь приводит нас к неизбежности следующего вывода – говоря о фрагментарной

прагматической адаптации ученые, в сущности, имеют в виду индивидуальную интерпретацию текста переводчиком.

Причины применения адаптации лежат чаще всего не в зоне собственно языковой, а в зоне культуры. Явления асимметрии культур подробно описаны Ю.Найдой [15]. Не случайно Ю.Найда выделяет, ставшую уже хрестоматийной, формальную и динамическую эквивалентность. Формальная эквивалентность ориентирована на перевод и основана на соответствии планов содержания и выражения единиц оригинала и перевода. Динамическая эквивалентность основана на принципе равноценного эффекта, соответствия реакции читателей оригинала и перевода. При этом типе эквивалентности преобразования знака ориентированы на рецептора, что предполагает адаптацию лексики и грамматики ИТ и ПТ [11]. Динамическая эквивалентность и достигается за счет адаптации, т.е. подмены предметной ситуации, описанной в переводе и непонятной, по мнению переводчика, получателю переводного текста, соответствующей культуре переводящего языка.

Иногда, для того чтобы сохранить реакцию, нужно подвергнуть текст разного рода трансформациям, включая радикальные. Или, сохраняя текст, иногда невозможно воспроизвести даже приближение к реакции носителя исходной традиции. В разных случаях, в зависимости от цели перевода, те или иные способы могут доминировать или отступать на другой план. Следовательно, эквивалентности соответствует собственно перевод, а адекватности – адаптация. Однако повторимся: адекватный перевод возможен только при комплементарности характера переводческих и адаптивных стратегий. Эта идея подтверждается Ж. – П. Вине и Ж. Дарбельне, с которыми трудно не согласиться в том, что отказ от адаптации, затрагивающей не только структуры, но также и само «развитие идей, мыслей, и способов их фактического изложения», приводит к наличию в «правильном» тексте какой-то неопределенной тональности, чего-то

фальшивого, что неизменно проявляется в переводе» [3, 166]. Нивелирование в переводе «изменений в мышлении, в культурном и лингвистическом планах», может повлечь за собой появление немодулированных и неадаптированных переводов «важных документов, школьных учебников, журнальных статей, сценариев к фильмам и т.д.», создаваемых по неведению или из стремления к «неверно понятой точности» переводчиками, которые «не могут или не рискуют осуществить косвенные (непрямые) переводы» [10; 14].

Отличие перевода-адаптации от перевода-репродукции и других разновидностей интертекстов или видов межъязыкового посредничества заключается в том, что переводческая адаптация сознательно ориентирована на сопоставление и проверку текстом оригинала. Переводческая адаптация не противоречит переводу-репродукции, а является комплементарным типом перевода.

Адекватный перевод, так или иначе, предполагает адаптацию. Другое дело, что пропорции собственно переводческих и адаптивных стратегий зависят от типа текста и не просто умозрительного типа текста, а прагматического. Чем ближе прагматическая функция текста к доминирующим, тем больше адаптивных стратегий мы должны применять, не забывая о собственно переводческих. Иными словами, главный критерий адаптации текста – это его прагматическая ориентация.

Переводной текст обладает высоким качеством в том случае, если он соответствует традициям типологии текстов в культуре общества переводного языка, т.е. тем традициям, которые хорошо известны адресату и которые он ожидает встретить в текстах при определенной ситуации общения [13]. Уточним, что при условии доминантной ориентации на языковые и культурные предпочтения рецептора, степень близости или отдаленности от текста оригинала может варьироваться для разных типов адаптивных текстов. В этом смысле особое значение приобретает

сознательное решение переводчика в пользу собственно переводческих или адаптивных стратегий. Если переводчик согласен пожертвовать интересами своей аудитории, например, для того чтобы познакомить с чужой культурой или для того, чтобы изменить установки своей аудитории, переводчик прибегает к репродукции с целью сломать свои стереотипы. В случае информативного перевода определенного типа текста для специалистов логичным представляется применение репродуктивного перевода потому, что для специалистов эта информация носит профессиональный характер. Идеология в данном случае воспринимается не как культурно обусловленная информация, а как технология. Во всех других случаях, когда речь идет об ориентации на всех носителей языка (или на неспециалистов), алгоритм переводческих действий смещается в сторону адаптивных стратегий. Более того, в тех случаях, когда речь заходит о воздействии на аудиторию, переводчик должен выбирать между двумя комплементарными типами перевода. Переводчик может согласиться с этим при работе с одними типами текстов и не согласиться при работе с другими типами текстов, но так или иначе он делает сознательный выбор, прогнозируя возможную реакцию аудитории.

Между прагматическим текстом и аудиторией складывается отношение, которое характеризуется не пассивным восприятием, а имеет природу диалога. Диалогическая речь отличается не только общностью кода двух соположенных высказываний, но и наличием определенной общей памяти у адресанта и адресата. В этом отношении можно сказать, что текст характеризуется не только кодом и сообщением, но и ориентацией на определенный тип памяти. Таким образом, исходный текст выполняет свою функцию в первичной коммуникативной ситуации и в культуре общества исходного языка. Отсюда логическим видится вывод о том, что чем выше степень асимметрии культур, тем значимее становятся проблемы

расхождения в концептосферах типов текстов, и тем понятнее становится цель адаптации.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. - СПб.: Филологический фак. СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: ИОСО РАО, 2001. - 224 с.
3. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - С. 157 - 167.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544 с.
5. Захарова В.Н. Адаптация и стилистическая обработка текста как разновидности перевода. – Режим доступа <<http://www.transneed.com/philology/art6.html>>.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
7. Крупнов В.П. Теоретические и практические проблемы перевода. – Режим доступа: <<http://iilsr.iatp.by/ru/publication>>.
8. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учебное пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 192 с.
9. Медникова Э.М. Теория перевода и сопоставительный анализ языков. - М.: МГУ, 1985. - 143 с.
10. Овсянникова Е.В. Гибридизированный стиль как переводческая проблема // Матер. VI Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения» (21 - 23 окт. 2004г.). - СПб.: Филол. ф-т СПбГУ. - 2005. - Вып. 5: Универ. переводоведение. - С. 255 - 261.
11. Охримова Е.А. Художественный текст как объект межъязыковой и межкультурной адаптации: Дисс....канд. филол. наук. - Белгород, 2002. - 215с.
12. Чиронова И.И. Теоретические и практические аспекты дословности перевода: Автореф. дис....канд.филол.наук. - М.: РГПУ, 2001. - 24 с.
13. Шадрин В.И. Параллельный текст как объект переводоведения // Матер. VI Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения» (21-23 окт. 2004). – СПб.: Филол. факультет СПбГУ. – 2005. - Вып. 6: Университетское переводоведение. – С. 350- 455.
14. Newmark P. Textbook of Translation. - Longman, 2003. - 290 p.
15. Nida E. Towards a Science of Translating. - Leiden, 1964. - 178 p.
16. Weightman J.G. On Language and Writing. - London: Sylvan Press, 1947. - 237 p.